
ТЕОРИЯ

И. А. ГОБОЗОВ

ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫЙ КРИЗИС ОБЩЕСТВА

Интеллектуальный кризис есть высшая форма проявления духовного кризиса. Вообще надо сказать, что современное общество переживает системный кризис, охвативший все его сферы: экономическую, политическую, социальную, духовную. К этому кризису следует добавить экологический кризис, выход из которого возможен только в том случае, если все страны мира возьмут на себя соответствующие обязательства по защите окружающей природной среды.

Конечно, экономическая и политическая формы кризиса создают нестабильную ситуацию в мире, порождают различного рода коллизии, межнациональные конфликты, войны и т. д. Все это опасно для нормального развития общества. Но, на мой взгляд, не меньшую опасность представляет интеллектуальный кризис. **Под этим кризисом я подразумеваю отсутствие в наше время великих мыслителей, великих ученых, чьи идеи могли бы охватить массы и помогли бы им избавиться от мещанства, от хрематистики, то есть от чрезмерного стремления к материальному богатству, от моральной и духовной деградации.**

В истории человечества бывали периоды подъема и спада. Не случайно в философии истории появились различные теории циклического развития, локальных цивилизаций и т. д. Виднейшим представителем теории циклического развития был Вико, по утверждению которого человечество «проходит совершенно одинаково и с полным постоянством через три века, протекшие, как говорили египтяне, за все время мира до них, а именно: Век Богов, когда языческие люди думали, что живут под божественным управлением и что все решительно им приказывается ауспигиями

или оракулами – самыми древними вещами языческой истории; Век Героев, когда последние повсюду царствовали в Аристократических Республиках на основе, как они полагали, превосходства своей природы, отличающейся от природы их плебеев; наконец, – Век Людей, когда все признали, что они равны по человеческой природе; поэтому в этот век сначала процветали Народные Республики, а под конец – Монархии: обе эти формы правления являются человеческими правлениями...»¹.

Каждая нация совершает поступательное движение от божественной эпохи до человеческой, а потом возвращается к своему первоначальному состоянию. «Вернулись некоторые виды Божьего суда, так называемые канонические очищения (*purgatio canonica*)... Вернулись Героические разбои... Вернулись Героические возмездия... И потому и войны позднейших варварских времен, как и времен первого варварства, были религиозными... Вернулось и Героическое рабство, которое существовало чрезвычайно долго даже среди самих христианских наций»². После завершения круга снова начинается развитие по восходящей линии. Каждой эпохе или веку соответствуют свои нравы, обычаи, характеры, юридические законы и т. д. В Божественную эпоху, например, право каждого зависело от богов, в Героическую эпоху решающую роль играло право силы, то есть прав был тот, кто оказывался физически сильнее. В Век Людей право базировалось на человеческом разуме.

Русский мыслитель XIX в. Н. Я. Данилевский выдвинул концепцию локальных цивилизаций, согласно которой цивилизации, или культурно-исторические типы, развиваются замкнуто и изолированно, они влияют друг на друга. «Вся история доказывает, что цивилизация не передается от одного культурно-исторического типа другому; но из этого не следует, чтобы они оставались без всякого воздействия друг на друга, только это воздействие не есть передача...»³

Эти же идеи развивал Тойнби. Он считал, что каждая цивилизация в своем развитии проходит четыре стадии: 1) генезис; 2) рост; 3) надлом; 4) распад.

---

¹ Вико, Дж. Основания новой науки об общей природе наций. – Л., 1940. – С. 25–26.

² Там же. – С. 441.

³ Там же. – С. 98.

Генезис цивилизации. Цивилизация, пишет английский историк, возникает из примитивных (первобытных) обществ в результате вызова, порождаемого исключительными обстоятельствами разного характера, и успешного ответа на этот вызов. Вызовы могут быть как природными, так и человеческими. «Первые вызовы, которые можно зафиксировать в человеческой истории, были сделаны дельтами рек Нила, Иордана, Тигра и Евфрата, Инда с его некогда существовавшим параллельным руслом. Реки эти пересекают маловодные степи, такие как засушливая Афразийская степь. В нильской долине ответом стал генезис египетской цивилизации, в долине Тигра и Евфрата – шумерской, в долине Инда и его бывшего притока – так называемой индской культуры...»⁴ Процесс иссушения рек был вызовом природы, а ответом стало возникновение цивилизации. Когда бывшие пастбища нильской долины превратились в пустыни, то первопроходцы двинулись в эти безжизненные места и своим героическим трудом превратили их в благодатные земли. Природа была покорена, и возникла египетская цивилизация. Аналогичным образом возникли и другие цивилизации. Те племена, которые не смогли ответить на вызов и не сумели изменить свой образ жизни, погибли.

Рост цивилизации. Цивилизации «развиваются благодаря прорыву, который влечет их от вызова через ответ к дальнейшему вызову; от дифференциации через интеграцию и снова к дифференциации»⁵. Рост проявляется как через кумулятивное овладение внешним миром (географическая экспансия, например), так и через внутреннюю кумулятивную самодетерминацию и самоорганизацию цивилизации. Те цивилизации, которые быстро распространяют свое влияние на окружающую социальную и природную среды, устанавливая разумные законы и нормы функционирования общества, успешно развиваются. Те же, которые этого не смогли добиться, с течением времени погибают.

Тойнби критерий роста цивилизации ищет в прогрессивном процессе самоопределения общества, члены которого должны находиться в гармоническом состоянии и должны быть включены

---

⁴ Вико, Дж. Указ. соч. – С. 113.

⁵ Тойнби, А. Постигание истории. – М., 1991. – С. 214.

в процесс преобразований. Тойнби понимает, что всеобщий прорыв – дело чрезвычайно сложное и, может быть, невыполнимое, так как интеллектуальный уровень масс повышается очень медленно. Поэтому главную роль в росте цивилизации английский историк отводит творческому меньшинству. «Сам факт, что рост цивилизаций – дело рук творческих личностей или творческих меньшинств, предполагает, что нетворческое большинство будет находиться позади, пока первооткрыватели не подтянут арьергарды до своего собственного уровня»⁶. Растущие цивилизации, находящиеся в динамическом состоянии, отличаются от статических примитивных обществ тем, что в первых благодаря творческому меньшинству наблюдается поступательное движение.

Надлом цивилизации. Тойнби считает, что причины надлома цивилизаций не следует искать за их пределами, они находятся внутри самих цивилизаций. Один из признаков роста цивилизации – самодетерминация. Но со временем внутри цивилизации появляются трещины. Творческие личности постоянно заняты тем, что ведут за собой нетворческую массу, постоянно призывают ее к подвигам и непрерывному совершенствованию. «Однако нетворческая часть общества всегда и везде численно превосходит творческое меньшинство и в косной массе своей является тормозом, ибо не в состоянии преобразиться полностью и одновременно»⁷. Она перестает подражать творческому меньшинству, и последнее начинает терпеть неудачу в продвижении по пути прогресса, в результате чего цивилизация начинает терять самодетерминацию.

Распад цивилизации. В процессе надлома цивилизации творческое меньшинство превращается в господствующее меньшинство, которое, не желая уступить власть, начинает прибегать к силе, что вызывает еще большее отчуждение между правящим меньшинством (оно же творческое меньшинство) и неправящим большинством, то есть нетворческим большинством. Общество раскалывается на три группы: доминирующее меньшинство, внутренний и внешний пролетариат.

Я не разделяю ни циклическую теорию, ни концепцию локальных цивилизаций. Исторические факты свидетельствуют о том, что

---

⁶ Тойнби, А. Указ. соч. – С. 259.

⁷ Там же. – С. 302.

мир един и вместе с тем многообразен. Диалектика истории такова, что в единстве следует видеть многообразие, а в многообразии – единство. Спады и подъемы имели место в истории, но они касались не всей истории человечества, а отдельных ее регионов (Греция, Рим).

Развитие человечества имеет спиралевидный характер: происходит как бы повторение старого, но на новой основе. Дело в том, что старое полностью не исчезает, оно проявляется в новых формах. Каждое новое поколение застаёт в готовом виде материальные и духовные ценности. Оно проводит их определенную селекцию, что-то к ним добавляет, что-то отбрасывает и передает следующему поколению. Так складывается единая цепь всей мировой истории.

Исторически процесс развивается не только эволюционно, но и революционно. В данном случае термин «революция» используется в самом широком смысле. Революция – это качественный скачок в экономике, культуре, политике, науке и т. д. Эти скачки играют очень важную роль в истории человечества. Вспомним эпоху Возрождения, совпавшую по времени с развитием капиталистического способа производства. Это была эпоха великого интеллектуального взлета. «...В Италии, Франции, Германии, – пишет Энгельс, – возникла новая, первая современная литература. Англия и Испания пережили вскоре вслед за этим свою классическую литературную эпоху... Это был величайший прогрессивный переворот из всех пережитых до того времени человечеством, эпоха, которая нуждалась в титанах и которая породила титанов по силе мысли, страсти и характеру, по многосторонности и учености... Тогда не было почти ни одного крупного человека, который не совершил бы далеких путешествий, не говорил бы на четырех или пяти языках, не блистал бы в нескольких областях творчества. Леонардо да Винчи был не только великим художником, но и великим математиком, механиком и инженером, которому обязаны важными открытиями самые разнообразные отрасли физики. Альбрехт Дюрер был живописцем, гравером, скульптором, архитектором... Макиавелли был государственным деятелем, историком, поэтом и, кроме того, первым достойным упоминания военным писателем нового времени. Лютер вычистил авгиевы конюшни не только церкви, но и немецкого языка, создал современную немецкую прозу...»⁸

---

⁸ Энгельс, Ф. Диалектика природы. – М., 1950. – С. 4.

Эпоха Возрождения – это эпоха роста гуманитарных знаний, эпоха возрождения гуманистических идей, эпоха постепенного освобождения от религиозных предрассудков. Вместе с тем это эпоха новых инноваций в Европе. Известный французский исследователь Ж. Аттали пишет, что в 1492 г. в Европе «появляются шоколад, табак, кукуруза, картофель... В Нюрнберге Мартин Бехайм конструирует первый земной шар; в Ферраре печатают первый план урбанизма; в Генуе печатают первую лиру; профессор Антонио де Небрийа выпустил первый учебник испанского языка; в Женеве появляется сифилис; в Ватикане пытаются осуществить переливание крови; в Италии впервые издают трактат о гармонии в музыке *«Боэция»*⁹.

Творцы духовного богатства эпохи Возрождения были великими интеллектуалами, для которых на первом месте было творчество, создание таких произведений, которые бы помогали формированию высоких художественных вкусов и гуманистических ценностей.

Интеллектуальное развитие общества связано с **Разумом, с Рационализмом**. История европейской теоретической мысли свидетельствует о том, что наука и философия добиваются больших успехов лишь тогда, когда они руководствуются рационалистическими формами познания. И как пишет Ф. Х. Кессиди, «деление философии на рационализм и иррационализм – не случайность и не “каприз” философов. Истоки этого деления имеют метафизический (онтологический) характер; они коренятся в самом фундаменте бытия, который представляет собой единство логического и алогичного, сознательного (идеального) и бессознательного (материального).

На высших уровнях действительности – в человеческом обществе – противоположности рационального и иррационального имеют своей корреляцией (соотношением, взаимосвязью) должное и сущее, идеал и действительность. Рационалистическое познание (особенно наука) ориентировано на сущее, на действительность. Иррационализм же (особенно в его романтическом варианте) – преимущественно на должное. Отсюда приоритет, отдаваемый ра-

---

⁹ Attali, J. 1492. – Paris, 1991. – P. 8.

ционалистами познанию бытия, а иррационалистами – постижению этических, эстетических и подобных проблем»¹⁰.

Античная философия – это рационалистическая философия. Именно на базе рационализма формируются научные теории. А их формирование происходило в европейской мысли – наследнице античного рационализма. В этой связи не могу не процитировать М. Вебера (заранее прошу извинить за длинный пассаж): «Только на Западе существует *наука* на той стадии развития, “значимость” которой мы признаем в настоящее время. Эмпирические знания, размышления о проблемах жизни и мироздания, философская, а также глубоко теологическая мудрость жизни, познание и наблюдения поразительной тонкости – все это существовало и в других странах, прежде всего в Индии, Китае, Вавилоне и Египте... Однако ни вавилонская, ни какая-либо иная культура не знали математического обоснования астрономии, его дали лишь эллины... В индийской геометрии отсутствовало рациональное “доказательство” – оно также является продуктом эллинского духа, как, впрочем, и механика, и физика. Естественным наукам Индии, чрезвычайно развитым с точки зрения эмпирического знания, не известны ни рациональный эксперимент (начатки его относятся к античности, а полное развитие – к эпохе Возрождения), ни современные лаборатории, поэтому в высокоразвитой по своим эмпирическим наблюдениям и техническим методам медицине Индии отсутствует биологическая, и прежде всего биохимическая, основа. Ни одна культура, кроме западной, не знает рациональной химии. Высокоразвитая китайская историография лишена прагматизма, укоренившегося на Западе со времен Фукидида. У Макиавелли есть предшественники в Индии. Однако ни в одном учении о государстве, возникшем в странах Азии, нет ни систематики, подобной Аристотелевой, ни рациональных понятий вообще. Несмотря на все то, что сделано в области права в Индии (школа мимансы), несмотря на ряд обширных кодификаций, созданных преимущественно в Передней Азии, и на появившиеся в Индии и других странах сборники обычного права, здесь нет того, что позволило бы говорить о рациональной теории права, нет строго юридических схем и форм

---

¹⁰ Кессиди, Ф. От мифа к логосу. Становление греческой философии. – СПб., 2003. – С. 79–80.

юридического мышления, присущих римскому и сложившемуся на его основе западному праву. Феномен, подобный каноническому праву, – также порождение Запада»¹¹.

Таким образом, без греческого рационализма не было бы наук. Но отсюда не следует, что в Древней Греции иррационализм полностью был вытеснен. Рационализм превалировал, но иррационализм не исчез¹².

В новое время религиозный иррационализм постепенно уступает место Разуму и поиску Истины. Философы, как и их античные предшественники, были убеждены в том, что только с помощью разума можно заниматься раскрытием истины, что только разум дает нам подлинные знания.

XVIII в. – век Рационализма и Просвещения. Во Франции в это время жили и работали выдающиеся философы-материалисты: Дидро, Гольбах, Гельвеций и многие другие, в Англии – Толанд, Коллинз, Гартли, Пристли и др. В Германии – Лессинг, Гердер и др. Они, как и их предшественники, задачей философии в первую очередь считали поиск истины и места человека в мироздании.

Кант, Фихте, Гегель, Маркс – великие интеллектуалы – создали учения, которые далеко продвинули рационалистическую философию. Для Канта, например, «разум есть способность, дающая нам принципы априорного знания»¹³. Рационализмом вдохновлялись и великие творцы художественной литературы Гёте, Бальзак, Пушкин и многие другие создатели великих произведений. Пушкин провозгласил здравицу в честь Разума: «Да здравствуют музы, да здравствует разум!»¹⁴

В конце XIX в. на философскую сцену врывается иррационализм, яркими представителями которого были Ницше, Дильтей, Зиммель, Бергсон. Наиболее известной фигурой является Ницше. Ницше – крайний нигилист и иррационалист, о котором Н. К. Михайловский писал, что ему «претит все, в чем он усматривает преобладание “разумности”...»¹⁵. Вот что пишет Ницше о своем соотечественнике и великом рационалисте Гегеле: «Я думаю, что в ис-

¹¹ Вебер, М. Избранные произведения. – М., 1990. – С. 44–45.

¹² См.: Доддс, Э. Р. Греки и иррациональное. – СПб., 2000.

¹³ Кант, И. Соч.: в 6 т. – М., 1964. – Т. 3. – С. 120.

¹⁴ Пушкин, А. С. Стихотворения. – М., 1983. – С. 139.

¹⁵ Михайловский, Н. К. Литературная критика и воспоминания. – М., 1995. – С. 390.

тории немецкой образованности за последнее столетие мы не найдем ни одного опасного колебания или уклонения, которое не стало еще опаснее благодаря громадному и продолжающемуся до настоящей минуты влиянию этой философии, именно гегелевской. Поистине парализует и удручает вера в то, что ты последыш времен, но ужасной и разрушительной представляется эта вера, когда в один прекрасный день она путем дерзкого поворота мыслей начинает обоготворять этого последыша как истинную цель и смысл всего предшествовавшего развития, а в ученом убожестве его видит завершение всемирной истории. Такой способ мышления приучил немцев говорить о “мировом процессе” и оправдывать свою эпоху как необходимый результат всемирного процесса; эта точка зрения поставила историю на место других духовных сил, искусства и религии, как единственную верховную силу, поскольку она является “реализующим самое себя понятием”, “диалектикой духа народов” и “мировым судом”¹⁶.

Более шестидесяти лет назад на усиление иррационализма обратил внимание К. Манхейм. В связи с этим он выдвинул три тезиса. Суть **первого** тезиса заключается в том, что «современное общественное устройство ждет крушение, если рациональное самообладание всех людей и отдельных индивидов не будет идти в ногу с техническим развитием»¹⁷. К. Манхейм пишет, что возникла диспропорциональность в развитии человеческих сил. С одной стороны, наблюдается развитие науки и техники, а с другой – моральное совершенствование общества не успевает за этим развитием. Отсюда следует **второй** тезис: «...рост рациональности, формирование инстинктов и моральности являются в общественном развитии не чем-то случайным и отнюдь не в первую очередь делом отдельных индивидов, а зависят от данной общественной структуры задач»¹⁸. Одни индивиды, социальные группы оказываются в более привилегированном положении, чем другие, что не может не сказываться негативно на всем развитии общества. **Третий** тезис связан с тем, «что все предшествующие общества могли допускать диспропорциональность в распределении рациональности и мо-

---

¹⁶ Ницше, Ф. Соч.: в 2 т. – М., 1990. – Т. 1. – С. 209–210.

¹⁷ Манхейм, К. Диагноз нашего времени. – М., 1994. – С. 287.

¹⁸ Там же.

ральных сил, так как они основывались именно на этой социальной диспропорциональности рациональных и моральных элементов... Новое в современном обществе состоит, по моему мнению, в том, что оно длительно не может выносить обе упомянутые формы диспропорциональности: ни общий недостаток рациональности и моральности в духовном господстве над общим процессом, ни их неравномерное социальное распределение»¹⁹. К. Манхейм выражал обеспокоенность таким положением дел.

Со всех сторон идут атаки на классический рационализм, на возможности Разума познать объективную действительность, на науку. И здесь особая «заслуга» принадлежит **постмодернизму**. «Первыми свидетельство о смерти притязаниям науки на разум и рационализм с радостным энтузиазмом выдали философы постмодернизма»²⁰.

Нельзя не отметить, что само понятие постмодернизма довольно расплывчато и туманно. Модерн – это новая эпоха, охватывающая три с половиной века, это эпоха формирования буржуазных общественных отношений. Именно в эту эпоху начинает доминировать *laissez-fairisme*, принцип личной инициативы. Вспомним феодализм с его сословными и кастовыми делениями и привилегиями. В условиях феодального строя человек лишен возможности проявлять личную инициативу, действовать свободно и независимо. Человек же модерна или капитализма получает свободу действий в рамках существующих правовых норм и законов. Не приходится сомневаться в том, что это был великий скачок в создании для человека условий проявлять свои физические и духовные потенции.

В эпоху модерна получает широкое развитие наука, в которую внесли огромный вклад Декарт, Галилей, Ньютон и многие другие великие ученые. В эту же эпоху расцветает философия. Просветители Франции, Англии, Германии, классическая немецкая философия – свидетельство взлета человеческой мысли, человеческого разума.

---

¹⁹ Манхейм, К. Указ. соч. – С. 288.

²⁰ Бек, У. Что такое глобализация? Ошибки глобализма – ответы на глобализацию. – М., 2001. – С. 21.

Понятие модерна четко и ясно указывает на великую эпоху в развитии человеческого общества. Мыслители этой эпохи довольно отчетливо выразили в своих сочинениях то, что они хотели сказать. Они возвеличивали Разум. Паскаль писал, что «разум должен править нами более решительно, чем господин, так как неповиновение господину означает быть несчастным, в то время как неповиновение разуму означает быть глупым»²¹. Они выступали за Прогресс, верили в лучшее будущее человеческого общества. Они излагали свои мысли строго логически и аргументированно защищали выдвигаемые ими теоретические тезисы. В их сочинениях виден прогресс знаний, и уже в силу этого нельзя их просто воспроизводить без критического анализа.

Что касается понятия постмодернизма, то, как я уже отмечал выше, трудно определить, какую смысловую и теоретическую нагрузку оно несет. Один из виднейших постмодернистов Ж. Бодрийяр пишет, что постмодернизм не есть ни теория, ни идея. Это понятие, по существу, охватывает современное гуманитарное знание, современное искусство, современную архитектуру, современную художественную литературу и т. д. и т. п. Не берусь судить относительно других областей культуры, но по поводу постмодернистской философии могу сказать, что это шаг назад в философской рефлексии. Сочинения постмодернистов порой бессмысленны и бессодержательны. Постмодернисты любят жонглировать фразами, лишёнными смысла, и заниматься словесными упражнениями. Вся работа Делёза «Различие и повторение» состоит из фраз, лишённых смысла. Наугад открываю страницу 30 и читаю: «Дискретное, отчужденное, вытесненное – три случая естественной блокировки, соответствующие номинальным концептам, понятиям природы и свободы. Но во всех случаях, чтобы объяснить повторение, обращаются к форме тождественности понятия, форме Одинакового в представлении»²².

Постмодернисты отвергают понятия классической философии: *разум, абсолют, истина, прогресс, противоречия, дискуссия* и т. д. Вместо этих веками опробованных понятий и категорий они выдвигают понятия «деконструкция», «тело», «сюжет», «дискурс»

---

²¹ Pascal, B. *Pensées*. – Paris, 1964. – P. 162.

²² Делёз, Ж. *Различие и повторение* / пер. с фр. – СПб., 1998. – С. 30.

и т. д., не несущие никакой смысловой и теоретической нагрузки, но зато звучащие оригинально.

Один из крупнейших представителей постмодернизма Ж.-Ф. Лиотар пишет, что слово «постмодерн» «обозначает состояние культуры после трансформаций, которым подверглись правила игры в науке, литературе и искусстве в конце XIX века»²³. Наука, продолжает он, стремится к познанию истины, и поэтому она должна разработать свои методы исследования или, как выражается Лиотар, «правила игры». (Здесь уже видно, как легкомысленно постмодернисты относятся к научному аппарату. Вместо понятия «методы исследования» они придумали «правила игры», вместо «темы» – «сюжет» и т. д. Это жонглирование новыми словечками свидетельствует о том, что постмодернисты абсолютно несерьезно относятся к научным исследованиям, к традициям интеллектуального труда.)

По мере перехода общества в постиндустриальное состояние, пишет Лиотар, меняется статус знания. Поскольку научное знание представляется как вид дискурса, в постиндустриальном обществе формы передачи научных знаний через языковые средства меняются. Так, с помощью компьютерной техники можно передавать различную научную информацию. Но отсюда следует, что меняется природа знания. Знания в постиндустриальную эпоху производятся не для того, чтобы их отправить в архив, а для того, чтобы продавать. Знания – это деньги. Причем этими знаниями распоряжается не государство, а частные лица.

Но знания – это наука и духовная культура (искусство, философия, литература и т. д.), которые несовместимы с коммерцией. Великие творцы духовных ценностей за очень редким исключением не писали по заказу. Вспомним знаменитые слова Пушкина о том, что не продается вдохновение, хотя рукопись можно продать. Пушкин с горечью констатировал, что «писать книги для денег, видит Бог, не могу»²⁴.

Человек эпохи постмодернизма – это массовый человек, характерной чертой которого является полная потеря своей индивидуальности. Массовый человек не есть личность. Всякая личность индивидуальна и оригинальна. У нее есть свои убеждения, свои принципы, и она готова их защищать, порой даже ценою жизни.

---

²³ Лиотар, Ж.-Ф. Состояние постмодерна. – СПб., 1998. – С. 9.

²⁴ Пушкин, А. С. Дневники. Воспоминания. Письма. – М., 2008. – С. 194.

У нее есть свой кодекс поведения. У нее критическое мышление, она не поддается влиянию дешевых произведений духовной культуры. Многие личности становятся выдающимися благодаря своим достижениям и своему вкладу в ту или иную сферу общественной жизни. Массовый человек – это серый человек, лишенный подлинного интеллекта, не желающий обогащать свой духовный мир. Он не желает читать серьезную литературу, слушать серьезную музыку. Он слушает поп-музыку, ходит на концерты поп-певцов, прыгает вместе с ними и подпевает им. Он глубоко уверен в том, что принимает активное участие в культуре и поднимает свой культурный уровень. На самом деле он опускается все ниже и ниже и в конечном итоге превращается в конформиста и обывателя. «Размытость сознания массового человека и новое его переструктурирование, заданность специальной интегрирующей “сборки” приводит к утрате способности критического мышления, к управляемости через формируемое посредством СМИ настроение. Бессвязность мышления и фрагментарность модели мира, складывающейся у него, позволяет навязать ему систему мифов, по которым человек будет выстраивать свою реальную жизнь и оценивать ее»²⁵. Благодаря этой системе мифов массового человека можно использовать в любых целях.

Усиление иррационализма в современном обществе сопровождается **деинтеллектуализацией** общества. Никогда человечество не имело таких возможностей для обогащения духовного мира индивидов. Но никогда общий интеллектуальный уровень людей не падал так низко, как в настоящее время. Люди, особенно молодежь, не желают заниматься интенсивной умственной деятельностью. Многие школьники не знают таблицы умножения и ничего плохого в этом не видят. Если нужно что-то посчитать, они достают из кармана калькулятор, чтобы совершить элементарные арифметические подсчеты. Крайне редко стали обращаться к классикам мировой литературы. Прежние духовные ценности либо уничтожаются, либо игнорируются. Добродетельный человек, которым гордились и которого ценили высоко, считается неудачником. Теперь главное не моральные принципы и нормы, а полезность. Человек человеку

---

²⁵ Самохвалова, В. И. Массовый человек – реальность современного информационного общества / И. М. Быховская // Массовая культура и массовое искусство. «За» и «против». – М., 2003. – С. 125.

нужен постольку, поскольку он полезен в данных конкретных обстоятельствах. В школах главное внимание обращается не на духовное обогащение, а на полезность. Полезны, например, знания в области секса, поэтому вводится курс сексологии. Взаимоотношения разных полов сводятся только к чисто сексуальным отношениям. Любовь как возвышенное чувство уступает место удовлетворению животных инстинктов. Насильственно стираются различия между мужчиной и женщиной. Обоим полам навязываются одинаковые правила поведения: агрессивность, отказ от чувства стыда как комплекса «неполноценности», утверждается биологическое равенство, хотя известно, что такое равенство немислимо. Под видом соблюдения прав человека проповедуется гомосексуализм, противоречащий законам природы. Рушатся семейные нормы и принципы.

Средства массовой информации (СМИ) главную свою задачу видят не в формировании духовно богатых и высоконравственных людей, а в том, чтобы развлекать их, особенно молодежь, прививать им псевдоценности. Главное для СМИ – полезность, доходность, стремление к обогащению. Журналисты готовы обслуживать любого, имеющего солидные финансовые возможности. Они внушают, а не убеждают. Они обращаются к инстинктам человека, а не к его разуму.

СМИ породили такую страшную болезнь, как *социальный идиотизм*. Обычно под идиотизмом подразумевают врожденное слабоумие. Его изучением занимается психиатрия. Но под социальным идиотизмом следует подразумевать такое явление, когда общество не может адекватно отражать окружающую социальную действительность.

СМИ, и прежде всего телевидение, способствуют падению интеллектуального уровня общества, распространению аморальных явлений и фактов (нередко на телеэкране «главными героями» выступают насильники, наркоманы, вообще преступники). Великое достижение человечества – компьютерная техника – используется для «удовлетворения» своих сексуальных потребностей. Вместо подлинной реальности, наполненной живыми людьми со своими проблемами и чувствами, появилась виртуальная реальность. Жесты, мимика, выражение лица, обычное человеческое общение заменяются голым человеческим общением.

В результате деинтеллектуализации происходит деантропологизация человека. Формирование человека разумного происходило миллионы лет, и благодаря труду переходные существа превратились в *Homo sapiens*, создающий огромные материальные и духовные богатства. Человек становится настоящим человеком лишь тогда, когда он обогащает свой субъективный мир духовными ценностями.

Но сегодня труд не в почете. Собственно говоря, он презирается. Сегодня в почете потребление. Производящее общество было заменено потребительским обществом, или обществом потребления. Всех ориентируют на потребление. Слово «потребление» приобрело универсальный смысл: потребление материальных благ, потребление духовных ценностей, потребление образования и т. д. Причем качество потребления не имеет значения. Так, потреблять можно генно-модифицированные продукты, низкопробные духовные блага. Сегодня главное не качество, а количество. Сплошное потребление лишает человека его человеческих качеств, что ведет в конечном итоге к его деинтеллектуализации. Человек превращается в бездушное животное: он дегуманизируется, перестает придерживаться общепринятых моральных норм и принципов, он индифферентен к чужой боли, к чужим страданиям. В современном обществе человек человеку не товарищ и друг, а бездушное атомизированное существо, своего рода нарцисс, которому нет дела до других.

Факты истории свидетельствуют о том, что великие достижения науки и культуры связаны с именами великих **интеллектуалов**, оставивших после себя огромное духовное наследие, которое было изучено и освоено последующими поколениями. Возьмем, например, философию. Платон, Аристотель, Декарт, Локк, Кант, Гегель, Маркс – интеллектуалы планетарного масштаба, их духовное наследие для многих поколений служило и служит до сих пор своего рода парадигмой для дальнейших философских исследований. Сегодня нет ни одного философа, чьим учением могли бы вдохновляться молодые исследователи. Поэтому сегодня философия по своему уровню стоит гораздо ниже, чем это было в эпоху классической философии. Кстати, в классической философии легко можно определить вклад того или иного мыслителя в мировую философию. И можно наблюдать приращение философских знаний,

в целом философский прогресс, чего нельзя сказать о современной философии. Постмодернизм, например, есть шаг назад, а не вперед. Его негативное отношение к классической философии, к классическим философским категориям, к Разуму, его бессмысленные дискурсы никакого приращения знаний не дают. То, что он предлагает, можно воспроизводить сколько угодно раз, и нет движения вперед. И его виднейшие представители – Делёз, Лиотар, Бодрийяр и другие – никакого вклада в философию не внесли. Их учение не может быть парадигмой для последующих философских изысканий.

Но приходится с сожалением констатировать, что пока большинство философов увлечены не классической философией, а постмодернизмом. Они имплицитно или эксплицитно считают, что классическая философия якобы устарела, что ее категории больше не могут служить инструментом познания, что философия не должна заниматься поиском истины, что все в мире относительно и т. д. и т. п. А постмодернизм – это якобы новое слово, что для изучения современного мира требуются новые категории (дискурс, хаос, нелинейность, случайность, цикличность и др.). На самом деле это либо незнание истории науки и общества, либо нежелание серьезно заниматься философскими исследованиями. Во-первых, напомню еще раз, что прошлое, настоящее и будущее **неразрывно** связаны. Нет настоящего без прошлого, прошлого – без настоящего и настоящего – без будущего. Следовательно, настоящее может быть познано и исследовано только в том случае, если прошлое не игнорируется. Во-вторых, категории классической философии нисколько не устарели и их эвристические функции сохраняются полностью. В-третьих, философия, как и любая наука, носит творческий характер, и поэтому она развивается вместе с развитием объективного мира. Но развитие носит диалектический, а не метафизический характер.

Не лучше обстоят дела и в других гуманитарных дисциплинах. Например, в исторической науке нет ни одного историка калибра Геродота, Фукидида, Ксенофонта, Тацита, Гизо, Ключевского, Февра, Броделя, написавших фундаментальные труды по европейской истории. Возьмем художественную литературу. Имена Гомера, Шекспира, Гёте, Пушкина и многих других – ярчайшие звезды на небосклоне литературы. Один Пушкин – целая эпоха в истории русской литературы. Он – основоположник современного

русского литературного языка. В своем «Застольном слове...» А. Островский сказал, что «...Пушкин оставил школу и последователей... Он завещал им искренность, самобытность, он завещал каждому быть самим собой, он дал всякой оригинальности смелость, дал смелость русскому писателю быть русским»²⁶.

Сегодняшняя литература представляет жалкое зрелище. Исчезло подлинное социальное содержание, исчезли характерные персонажи, но зато секс, насилие и нецензурные слова – в изобилии. Если взять киноискусство, то в современных условиях оно перестало быть искусством в высоком смысле этого слова. Бесконечные убийства, непрерывные любовные сцены, пустые диалоги, артисты, лишенные таланта и подчиняющиеся во всем режиссеру, отсутствие глубоких и содержательных диалогов, – вот далеко не полный перечень «достижений» современного кино.

В интеллектуальном плане, как это парадоксально ни звучит, недалеко ушли естественные науки, нет научных революций, как это было в прошлом. Самая высшая награда для ученого – это Нобелевская премия. Большинство из современных ученых эту премию получает не за нынешние заслуги, а за прошлые, когда еще интеллектуалы были востребованы. Мне могут возразить, что наука превратилась в непосредственную производительную силу, что благодаря компьютерной технике человек имеет возможность создать комфортные условия для жизни. Все это верно, но, во-первых, наука превратилась в производительную силу до интеллектуального кризиса, во-вторых, компьютерные разработки тоже появились до интеллектуального кризиса, достаточно вспомнить кибернетику.

В заключение подчеркнем, что общество, в котором все продается и покупается и, выражаясь словами Маркса, личное достоинство человека превращено в меновую стоимость; в котором люди превратились в бездушные существа; в котором моральные нормы не играют никакой роли, исчезла иерархия ценностей, а интеллект никому не нужен; в котором труду предпочитают потребление, вообще гедонизм и отсутствуют честь и совесть, не имеет будущего.

---

²⁶ Островский, А. Застольное слово о Пушкине // Солнце России. Русские писатели о Пушкине: в 2 т. / сост. А. Романенко. – М., 1999. – С. 355.